

Сейчас он был ниже Ли Жуна на полголовы, и его тело было слишком худым. Ли Жун одной рукой обнял его за талию и поднял.

— Если не хочешь есть, тогда давай займемся спортом.

Ли Жун говорил ему на ухо, и его горячее дыхание заставляло Цяо Кэ вздрагивать.

Юноша в его объятиях был слишком худым, и Ли Жун всегда хотел, чтобы он ел больше. В последние дни он готовил множество своих фирменных блюд, но, похоже, это дало обратный эффект. Аппетит Цяо Кэ становился все хуже, и Ли Жун, наблюдая за ним, понял, что он не привык к западной кухне. Но он упорно молчал, и во время еды всегда выглядел счастливым. Если бы Ли Жун не был внимателен, он бы этого не заметил.

В ушах раздался тихий смех мужчины, его тело было крепко обнято, и он следовал за шагами Ли Жуна, танцуя под музыку в гостиной.

Такой простой бальный танец Цяо Кэ, конечно, знал. Он ведь был когда-то знаменит и не боялся любых мероприятий. Но сейчас он не мог похвастаться своими навыками, поэтому притворился новичком, неуклюже держась за Ли Жуна, словно бросаясь в объятия.

Он обнял Ли Жуна за талию, и его пальцы, якобы случайно, коснулись позвоночника мужчины. Когда он почувствовал, как тело Ли Жуна слегка дрогнуло, он намеренно наступил ему на ногу, чтобы прервать этот намек на интимность.

— Прости.

Цяо Кэ хотел закончить танец, но Ли Жун явно был другого мнения.

— Ничего, я говорил, что передо мной тебе никогда не нужно извиняться. — Он снова притянул юношу к себе, и его взгляд был полон нежности.

Цяо Кэ улыбался сладко и мило, он встал на цыпочки, обвил руками шею Ли Жуна и прижался к его груди, изображая полную привязанность.

Ли Жун обнял его за талию, положив подбородок на плечо Цяо Кэ. Они обнимались, не видя выражений лиц друг друга.

Глаза Ли Жуна были светло-коричневыми. Хотя внешне он не был столь эффектным, как Цяо Кэ, он был привлекателен и изящен. Самое красивое в нем были глаза — прозрачные и яркие, как янтарь, упавший в ручей. Красивые, но не слишком резкие, они отражали его характер — мягкий и, казалось бы, безобидный.

Но если кто-то недооценивал его, это могло обернуться катастрофой. Любой, кто когда-либо противостоял Ли Жуну, мог рассказать, насколько он был опасен.

Он был как опытный охотник — разведка, засада, добыча. Каждый шаг был тщательно рассчитан, и при этом он обладал мягкой и элегантной маской, которая заставляла жертву добровольно идти в ловушку.

А он просто наслаждался этим.

Ли Жун обнял юношу, и уголки его губ медленно поднялись.

Перед началом съемок несколько ключевых членов съемочной группы, включая главных

актеров, отправились в армию. Поскольку это был фильм о полиции и преступниках, с множеством сцен с перестрелками и боевыми действиями, было бы смешно, если бы актеры даже не умели держать оружие.

Они тренировались вместе с новобранцами, и педантичность Лу Мина проявилась в полной мере. Не только мужчины, но и Гуй Мань, игравшая главную женскую роль, прошла через те же тренировки.

«Темный рассвет» не был фильмом только для мужчин. Главный герой, внедрившийся в ряды наркоторговцев, несколько раз оказывался на грани смерти, а снаружи его поддерживала героиня, бывшая спецназовка, чьи боевые навыки превосходили его. В последней сцене главный герой закладывает взрывчатку в логове наркоторговцев, но при отступлении получает травму ноги, и героиня выносит его на себе.

Поэтому Лу Мин потребовал, чтобы хрупкая Гуй Мань смогла пронести Тань Сяюю на себе три шага — именно для создания контраста.

В фильмах Лу Мина, если только сцена не была слишком опасной, актерам никогда не разрешалось использовать дублеров. Даже для нескольких кадров он хотел, чтобы Гуй Мань сделала это сама.

— Мань, все в порядке? Справишься? Если нет, я поговорю с режиссером.

Гуй Мань, не обращая внимания на свой вид, лежала на столе и, услышав это, закатила глаза:

— Лучше скажи, что ты похудел на двадцать килограмм за эти дни. Тань Сяююй, ты тяжелый, как свинья, знаешь?

Тань Сяююй потрогал свой живот и с улыбкой ответил:

— Ты видел свинью с восемью кубиками пресса?

— Конечно, жареный поросенок. Я просто сделаю на нем надрезы.

Ассистент Гуй Мань, сидевший рядом, тщательно вытирал ей пот и с беспокойством сказал:

— Мань Цзе, Тань Гэ не толстый, просто у него крупный костяк, и вес не сбросить. Может, все-таки использовать дублера? Это же просто фильм, зачем так мучиться? У Мань Цзе такая нежная кожа, а за эти дни она уже израсходовала несколько бутылок солнцезащитного крема, и все равно обгорела. После тренировок она даже блевала...

— Хватит, — Гуй Мань махнула рукой, и на ее лице появилось строгое выражение. — Съемки — это так и есть. Все в порядке, я справлюсь.

Потому что, если она не справится, ее заменят. Цяо Кэ, сидя за столом, размышлял об этом. Гуй Мань не была новичком, она всегда играла второстепенных персонажей — злодеек, белых лилий, притворщиц. Это был ее первый раз в главной роли, и она получила лучший ресурс в своей карьере. Она должна была справиться.

Карьера актера никогда не была легкой.

Например, Тань Сяююй, игравший главную роль, был восходящей звездой боевиков. Цяо Кэ жил с ним в одной комнате и знал, что он страдал от множества травм. В боевых сценах

неизбежны ушибы и ранения. Во время съемок предыдущего фильма он повредил плечо, и хотя он немного восстановился, травма еще не зажила полностью. Но чтобы получить роль в «Тьме», Тань Сяюй скрыл это от съемочной группы.

Каждую ночь его ассистент делал ему горячие компрессы, и помимо тренировок, назначенных съемочной группой, Тань Сяюй дополнительно занимался сам.

Цяо Кэ понимал, почему он это делал. Тань Сяюй стал известен всего два года назад. Звезды боевиков часто ассоциируются с хорошими трюками, но слабой актерской игрой. Тань Сяюй хотел изменить это, показать зрителям, что он может не только драться, но и играть. Ему нужен был такой фильм.

«Тьма» была крупнобюджетной картиной, и хотя они еще не видели полного сценария, Лу Мин был гарантией успеха. И Тань Сяюй, и Гуй Мань верили, что Лу Мин сможет сделать этот фильм хитом, и они смогут подняться еще выше.

— Цяо Бэй, как ты привыкаешь к этим дням?

Неизвестно, играл ли Тань Сяюй слишком много героев или это была его натура, но он был довольно свободным человеком, часто выступая в роли старшего брата и заботясь о «слабых».

Вот так, позаботившись о Гуй Мань, он теперь интересовался Цяо Кэ.

— Спасибо, Тань Гэ, все хорошо.

Цяо Кэ смущенно улыбнулся и, увидев, что Тань Сяюй хочет сесть, немного подвинулся, освобождая место.

Тань Сяюй сел рядом, обнял его за плечи и тихо сказал:

— Цяо Бэй, спасибо.

Тань Сяюй благодарил за то, что Цяо Кэ скрыл его травму плеча. В армии условия были ограничены, и они жили в комнатах по три человека. У Цяо Кэ не было ассистента, поэтому его поселили с Тань Сяюй.

Цяо Кэ улыбнулся, но ничего не сказал.

Через некоторое время, когда Тань Сяюй не уходил, Цяо Кэ понял, что у него есть другая цель.

Но он не торопился. За эти годы он научился терпению.

После ужора они убрали стол, и когда в столовой почти никого не осталось, Тань Сяюй взял Цяо Кэ за плечо и таинственно спросил:

— Ты знаешь, кто играет Чэнь Ханя?

Чэнь Хань был главным наркоторговцем в «Тьме», персонажем, похожим на героя. Этот персонаж был сложнее, чем Ли Чэнь, которого играл Тань Сяюй. Он был слишком противоречивым — с одной стороны, он занимался наркоторговлей, убийствами и разрушал семьи, но с другой — он усыновил множество сирот. Тех, кого он не брал с собой, он обеспечивал едой и жильем, давая им возможность учиться, и не требовал ничего взамен.

— Не знаю.

Цяо Кэ невинно моргнул.

— Разве Лу Дао не сказал, что это секрет? Они тренируются отдельно от нас.

— Правда не знаешь?

Тань Сяоюй не поверил. Цяо Кэ был новичком, впервые снимался в кино, и сразу получил такую роль. За эти дни он заметил, что съемочная группа относилась к нему с особым вниманием, и, наводя справки, понял, что это было по указанию Лу Мина. Поэтому он не стал недооценивать его.

Цяо Кэ покачал головой, очень послушно:

— Не знаю.

Выражение лица Тань Сяоюя не изменилось. Он по-прежнему улыбался, как будто делился секретом:

— Тогда я скажу тебе, но это секрет.

— Этот человек...

<http://bllate.org/book/16742/1540002>